

лизации, которое задается этими объектами, маркируется как концептуальное (*ручка у меня*), при помощи *возле* — как физическое (*ручка возле меня*).

В докладе представлены результаты дистрибутивного и частотного анализа предлогов русского языка, обозначающих отношение близкого расположения.

М.А. Тарасик, И.М. Желубовская
БГЭУ (Минск)

ИСПАНСКАЯ ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ «СРЕДИ СВОИХ»

В межкультурной коммуникации возникают дополнительные сложности в связи с различного рода межъязыковыми расхождениями между лексическими системами разных языков.

Владеющий иностранным языком человек знает, что сложнее всего понимать иноязычную речь, как письменную, так и устную, предназначенную «для внутреннего потребления». Так как, даже регулярно бывая в стране, чрезвычайно трудно разобратся, а тем более «вписаться» в неформальную разговорную ситуацию, пока ее участники не начнут ориентироваться на вас. Поэтому для достижения взаимопонимания с иностранцем, даже очень хорошо знающим язык, носители языка практически всегда адаптируют и комментируют свои тексты. К таким трансформациям относятся, например, восполнение эллиптированных элементов, как лексико-грамматических, так и ситуационных; снятие избыточных экспрессивно-эмоциональных выражений, не несущих никакой иной информации; замена разговорно-просторечных идиоматических выражений на литературно-нейтральные и др.

Речь носителей языка, относящихся к одной социальной группе и настроенных на неформальное общение, насыщена стилистически сниженной, эмоциональной лексикой, групповым аргом, аббревиатурами и прочими элементами. Такой уровень общения носители нередко предлагают разделить и свободно владеющим языком иностранцам.

Наблюдения за испанской «уличной», не включенной в национальный словарный фонд, но общераспространенной лексикой показывают, что в лучшем случае лишь треть ее может быть понята хорошо владеющими испанским языком, но не проживающими в стране русскими. Это происходит: 1) за счет полного или частичного совпадения образов, лежащих в основе метафоры: *jirafa* — «*persona muy alta*», *niño cebolla* — «*niño que lleva muchas prendas de abrigo*»; 2) за счет похожих ассоциаций: *Jaimito* — *niño travieso y oscurante*, проделкам и изречениям которого посвящаются серии анекдотов, является аналогом нашего «Вовочки».

Остальная и главная часть «уличной» лексики и фразеологии вряд ли может быть с легкостью понята или расшифрована. Причины этого заключаются в: 1) несовпадении русского и испанского образов, лежащих в основе сравнения, метафоры и т.д., например, связанных с образным восприятием цвета: *ponerse negro* — «*ponerse muy irritado o indignado*»; 2) несовпадении русского и испанского культурных кодов или неправильная их расшифровка: *hacer el indio* — *hacer tonterías* (что, по-видимому, уходит корнями в не-

совпадение культурных кодов испанцев-конкистадоров и индейцев); 3) неверном понимании ситуации, так как ее локализация не совпадает: *echar la cremallera* «застегнуть молнию» означает *callar la boca* (ср. «закрывать рот на замок») и др.

Процесс нарастающей демократизации испанской общественной жизни приводит к снятию многих запретов и табу в лексике, к размыванию традиционных функциональных стилей, проникновению многих сниженных слов и выражений в общенациональный язык.

Хотя большинству из вышеприведенных лексических единиц суждена недолгая жизнь, принципы их создания очень стабильны, так как они основаны на национально-культурных особенностях рождающего их народа.

В этой связи при обучении испанскому языку наряду с нейтральной и профессионально-ориентированной лексикой не следует забывать и о разговорной лексике.

А.В. Темнохуд
БГЭУ (Минск)

ПРАГМАТИЧЕСКАЯ ОСНОВА КАЛАМБУРА В ИГРОВOM КОНТЕКСТЕ

Текст, содержащий речевой жест — каламбур, утрачивает свою нейтральность и переходит в категорию более сложного — игрового. Это происходит благодаря тому, что семантическая двуплановость каламбура нарушает эксплицитно-прямое содержание текста и требует языковой интерпретации значений ключевой единицы (одной или двух) и смысловой интерпретации речевого жеста, как иносказания (подтекста).

Двойной смысл каламбура в игровом контексте имеет прагматическую основу: его цель — не только косвенно, замаскированно воздействовать на адресата (читателя) и заставить его декодировать надязыковой эффект, но и оценить речетворчество, экспрессивность языка.

Так, в игровом контексте

Voilà bien le problème le plus délicat. En effet, les Français ont une façon de tenir leur dextre en glissant toujours vers la gauche ce qui rappelle étrangement leur penchant en politique, où les pirs conservateurs ne veulent à aucun prix être dit «de droite». C'est pourquoi un automobiliste anglais arrivant en France a parfois peine à savoir où rouler (P. Daninos).

«Вот уж, в самом деле, деликатная проблема. Французы стараются придерживаться правой стороны, постоянно съезжая к левой, что удивительным образом напоминает их предпочтения в политике, где самые отъявленные консерваторы ни за что не хотят, чтобы их называли «правыми». Вот почему английский автомобилист, приезжая во Францию, иногда просто не знает, куда ехать»

во-первых, имеет место переплетение лексических значений имени *la gauche*: 1) *orientation de l'espace correspondant au côté gauche d'une personne* 'левая сторона' и 2) *les membres d'une assemblée politique qui siègent à la gauche du président et professent des idées avancées, progressistes* 'партия левых'; с другой, имя (*de*) *droite* реализует два лексико-семантических варианта: 1) *le côté droit d'un chemin sur lequel les véhicules doivent rouler dans la plupart des pays* 'правая сторона дороги' и 2) *les députés qui*